

УДК 911.3:30:316.48(477.75)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОМ КРЫМУ (2014 г.)

Яковлев А. Н.

*Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
E-mail: funikuler84@mail.ru*

В статье анализируются основные тенденции и особенности локализации социокультурной конфликтности в Республике Крым в 2014 году.

Ключевые слова: *социокультурный конфликт, локализация конфликта, форма организации конфликта.*

ВВЕДЕНИЕ

Среди вопросов, которые решают современные общественные науки, обозначена необходимость осмысления территориальных причин и следствий масштабных социальных трансформаций, которые происходят в странах, возникших в границах бывшего Советского Союза. Эти трансформации имеют конфликтную основу.

Конфликты, которые проявились на постсоветском пространстве, были вызваны различными причинами, но большинство из них связывались исследователями с глубинными структурными изменениями в сфере этнических и конфессиональных отношений [1]. Наиболее остро отношения в сфере межэтноконфессиональных контактов проявляются в процессе т.н. дезорганизации общества [2]. В региональных общественных процессах дезорганизация общества является, прежде всего, следствием длительного или интенсифицированного системного кризиса государства, когда все скрытые противоречия или конфликты актуализируются в новых формах организации, многие из которых оказывают крайне негативное влияние на процессы формирования и развития устойчивой общественно-территориальной системы.

В поликультурных регионах, к которым относится Крым, указанные процессы приобретают выраженную этнополитическую окраску. В реальности пространство межэтнического диалога в Крыму представлено толерантными отношениями этносов, четко проявляющимися на уровне быта. С другой стороны, в межкультурных контактах этносов Крыма толерантность обычно заканчивается там, где начинается политический интерес представителей различных этнических элит, пытающихся любыми средствами доказать приоритетность амбиций своей этнической группы, ведущей диалог с иными народами в сложном геополитическом регионе.

Результатом политизации межэтнического диалога становится появление в автономии *социокультурных противоречий*, т.е. такой формы поведения людей, которая потенциально конфликтна, по тем ценностным установкам, которые исповедуют носители различных культурных традиций в обществе [3]. Социокультурные противоречия в Крыму представлены двумя основными видами –

межэтноконфессиональным и социально-экономическим. 2014 год стал переломным в жизни народов Крыма, в течение относительно короткого периода времени крымское общество пережило наиболее острый системный кризис в составе украинского государства за весь постсоветский период, изменение государственной принадлежности (субъектности), связанной с вхождением полуострова в состав Российской Федерации, что автоматически привело к мощным этнополитическим мобилизационным процессам и их крайним проявлениям – противоречиям и конфликтам.

Целью работы явилось установление особенностей формирования и локализации в пределах Крыма проявлений социокультурной конфликтности в 2014 году, который можно считать начальным этапом трансформации этого общественного явления.

Основными методами в работе стали мониторинг печатных и электронных СМИ, сравнительно-географический анализ. Следует отметить, что на современном этапе развития отечественной общественной географии, исследованию столь сложных системных высоко динамичных процессов и явлений, как социокультурная конфликтность, уделяется недостаточно внимания, несмотря на существующее в политической географии исследовательское направление - геоконфликтология.

В становлении и развитии данного направления, нельзя не отметить вклад работ отечественных исследователей: Мироненко Н.С.[4,5], Колосов В.А. [6,7], Денисенцева А.С. [4], Заманова Н.А. [8], Сидорова В.П [9]. Основная масса исследований посвященных межэтническим и межконфессиональным контактам в современном Крыму принадлежит историкам и политологам среди которых следует выделить работы Абдураимова В. Э. [10], Айбабина А. И., Герцена А. Г., Храпунова И. Н. [11] Габриэляна О. А. [12], Григорьянца В. Э. [13], Ишина А. В. [14,15], Мальгина А. В. [16], Никифорова А. Р.[17] и др. При этом, лишь в работах географов Швеца А. Б. [18,19, 20, 21] и Шевчука А. Г. [22,23] этот вариант анализа проводится с позиций территориальных особенностей развития противоречий, возникающих в этноконфессиональной системе крымской автономии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В год воссоединения Крыма с Российской Федерацией социокультурная конфликтность на полуострове претерпела количественные и качественные преобразования. Качественно характер конфликтности постепенно трансформировался из межэтнического или межконфессионального, как это было ещё за год до воссоединения, в откровенно политический.

По количественным показателям, выявленным в результате мониторинга средств массовой информации Крыма, 2014 год стал наиболее конфликтным за истекшее двадцатилетие. Он же лидировал по количеству выявленных конфликтов с межэтноконфессиональными предпосылками. Всего зафиксировано **74** конфликтных ситуации, из них 56 – межэтноконфессиональных, 18 отнесены к группе социально-экономических. Для сравнения приведём сопоставительные

количественные характеристики конфликтных ситуаций 2014 года с иными периодами наибольшей интенсивности проявления конфликтов в Крыму:

2013 г. – 43 (35 межэтноконфессиональных; 8 социально-экономических) [24];

2012 г. – 35 (22 межэтноконфессиональных; 13 социально-экономических);

2011 г. – 34 (23 межэтноконфессиональных; 11 социально-экономических) [25].

Приведенная статистика является своеобразным подтверждением того, что год воссоединения Крыма с Российской Федерацией стал для жителей полуострова переломным в их отношении к событиям общественной жизни. В движение пришли защитные механизмы политизированной этнической идентичности различных этнических групп Крыма, в первую очередь, славяно-православной и тюрко-мусульманской.

Пространственный аспект распределения конфликтности в Крыму остался в 2014 году малоизменённым. На всей территории полуострова продолжали доминировать межэтноконфессиональные противоречия и связанные с ними конфликтные ситуации. Тенденция приуроченности большинства социально-экономических противоречий, связанных с земельными самозахватами, к территориям южнобережных горсоветов, отчетливо проявившая себя в первом десятилетии 2000-х годов, не зафиксирована в период с 2011 по 2014 год включительно [3]. Проявление социокультурных противоречий в северных, степных районах Крыма, носило в истекшее пятилетие, в основном, бессистемный, ситуативный характер. Исключением стал зимне-весенний период 2014 года, когда по причине крайней политизации социальных процессов в украинском государстве произошла зеркальная реакция на эту политизацию в Крымском регионе, где практически повсеместно отмечались различные акции этнополитического характера, среди которых нами отмечены только наиболее массовые и показательные по лозунгам, требованиям, формам организации.

Среди вышеупомянутых общекрымских акций можно выделить акцию-протест «Женщины Крыма против войны», имевшую, несмотря на консолидирующее название, явную целевую направленность на процесс этнической мобилизации крымскотатарских женских общественных движений. Акция проходила под украинскими и крымскотатарскими флагами (флаг Меджлиса), и отмечалась наибольшей массовостью в 9 населенных пунктах Крыма. Основные лозунги акции: «Мы за мир, нет войне»; «Нет аннексии Крыма, нет референдуму», «Путин руки прочь от Крыма», «Крым – Украина...». Следует оговорить, что подобные акции, демонстрирующие существующие общественные противоречия, (вносящие в общественное сознание определенный заряд конфликтности), мы не относили при подсчете к категориям «конфликт» или «конфликтная ситуация», выделяя их в особую группу *конфликтногенных политических акций (КПА)*.

В 2014 году отмечалась максимально широкая территориальная локализация проявлений конфликтного поведения, которые вместе с КПА выявлены в 8 городских муниципалитетах и 10 муниципальных районах Крыма, что не требует отдельных объяснений в период повсеместного, крайне обострённого в формах проявления и мобилизации населения, социального напряжения в момент слома

старой формы государственного устройства. Наиболее конфликтной территорией равнинного Крыма стал приграничный с Украиной городской муниципалитет Армянска. Здесь выявлены 3 конфликтных ситуации, связанные с мобилизацией крымскотатарского населения, протестовавшего против запрета новыми крымскими властями пребывания на полуострове лидеров нелегального меджлиса крымских татар.

Сохранилась дифференциация организационных форм социокультурных конфликтов и противоречий в Крыму. Они по-прежнему представлены актами вандализма над объектами, представляющими культурно-историческую ценность для крымскотатарского населения полуострова. Особый резонанс приобрело явление, ставшее отражением общеукраинских процессов дезорганизации, классифицируемое нами как вандализм и получившее в СМИ определение – «*лениноповал*» или «*ленинопад*». Эти акты политизированного вандализма получили распространение в Белогорском, Бахчисарайском, Раздольненском районах и в муниципалитете города Алушта.

Рекордно высоким был в 2014 году показатель резонансных конфликтов. За весь период 1990 - 2013 г.г., в течение которого проводится мониторинг социокультурной конфликтности в Крыму, было выявлено 42 резонансных конфликта, только за один 2014 год таких выделено 15.

Резонансная конфликтность, суть которой заключается в том, что это наиболее острые проявления конфликтности, которые после своей актуализации, один раз обратив на себя внимание СМИ, обсуждаются длительное время, сохраняя свою сущностную проблематику (резонанс) в обществе, проходит в современном Крыму своеобразную трансформацию. Её этнополитический характер, принимает всё более выраженную криминальную окраску. В республике актуализировано 7 случаев исчезновения или похищения неизвестными лицами крымскотатарских мужчин (тела двоих были обнаружены, судьба остальных до сих пор не известна). Все случаи исчезновения и похищения крымских татар активно использовались украинскими и западными СМИ для антироссийской риторики, в т.ч. среди крымскотатарского населения республики. Ввиду того, что указанные события некорректно обозначать конфликтами или конфликтными ситуациями, при этом учитывая их значительное конфликтогенное содержание, считаем необходимым ввести для подобного рода происшествий формулировку – *этнополитические провокации с криминальным компонентом (ЭПСКК)*.

Наибольшей интенсивностью проявлений социокультурных противоречий и конфликтов всех форм организации (в том числе и резонансных) в течение года по-прежнему выделяется г. Симферополь и Симферопольский район – 34 случая от общего количества зафиксированных конфликтов (23 межэтноконфессиональных и 11 социально-экономических).

Концентрацию основной массы социокультурных противоречий в г.Симферополь можно объяснить его административным статусом столицы Республики Крым. В этом статусе Симферополь выполняет роль своеобразного «резонатора» конфликтности. Дело в том, что любое проявление социокультурных противоречий в Крыму имеет продолжение или манифестирование в столице

региона, где сосредоточены те лица и учреждения, которые должны принять решение по урегулированию конкретного противоречия или уже сложившейся конфликтной ситуации.

С учетом этого в период прогрессирования системного кризиса в Украине и последующих событий политического характера, всегда обретающих в Крыму этнический компонент, именно Симферополь стал главной ареной массового политического волеизъявления крымчан различных национальностей и политических предпочтений, явное количественное превосходство зафиксированных конфликтных взаимодействий является закономерным (9 из 15 резонансных конфликтов – г.Симферополь).

Концентрация значительного числа конфликтов по-прежнему сохраняется в предгорном (центральной) ареале конфликтности, где, кроме Симферопольского района, высоким уровнем конфликтности отмечаются Бахчисарайский – 9 выявленных случаев и Белогорском – 5 [3].

Средний уровень конфликтности отмечается в Алуштинском, Армянском, Керченском, Евпаторийском муниципалитетах, а также в Джанкойском, Нижнегорском районах Крыма (2-3 конфликтных проявления). Кроме указанных административных единиц конфликтные взаимодействия выявлены в Сакском, Раздольненском, Красногвардейском, Кировском, Первомайском районах и Ялтинском, Феодосийском, Судакском, Севастопольском муниципалитетах.

ВЫВОДЫ

Проявления социокультурной конфликтности на территории Крыма в 2014 году, установленные методом мониторинга региональных СМИ, отображают мощные трансформационные процессы общественно – политической системы региона. Среди наиболее показательных можно выделить следующие:

1) По количественным показателям интенсивности проявления социокультурной конфликтности 2014 не имеет аналогов за весь постсоветский период.

2) В соотношении двух наиболее характерных для Крыма видов конфликтов и противоречий (социально-экономических и межэтноконфессиональных) преобладают этноконфессиональные с явно меньшей, в сравнении соотношений в предыдущие периоды, долей социально-экономических.

3) После воссоединения Крыма с Российской Федерацией социокультурная конфликтность на полуострове начинает претерпевать количественные и качественные преобразования. Качественно характер конфликтности постепенно трансформируется из межэтнического или межконфессионального, как это было ещё за год до воссоединения, в откровенно политический.

4) В Крыму в 2014 году проявились резонансные формы организации конфликтов, не отмечаемые нами ранее с 1990 по 2013 год включительно. В целом год характеризуется высокой представленностью резонансных конфликтов и конфликтных ситуаций.

5) Отмечается наиболее широкая география актуализации социокультурных конфликтов и противоречий в регионе, с разной степенью интенсивности локализованных в 18 административно-территориальных единицах полуострова.

6) Продолжает формироваться ареал с высоким уровнем конфликтности (конфликтогенности) приуроченный к центральным предгорным районам Крыма, в 2014 году представленных, прежде всего, Симферопольским, Бахчисарайским и Белогорским районами.

7) Несмотря на бессистемность проявления социокультурных противоречий и конфликтов на территории районов равнинного Крыма, в 2014 году таковые выявлены в 3 муниципалитетах и 7 районах равнинного Крыма, что также является самым высоким показателем за весь период исследования.

8) Рекордными показателями конфликтных проявлений отмечен г. Симферополь, продолжающий исполнять роль «резонатора» общекрымской конфликтности.

Крым во многом является модельным полигоном для общественно-географических исследований. Одним из аспектов таких исследований можно считать процесс возникновения и локализации противоречий, характерных для межэтнических и межконфессиональных контактов. Пространственный анализ является оригинальным вариантом исследования конфликтного взаимодействия различных социальных групп, которое в той или иной форме, реально существует в каждом динамично развивающемся обществе. Любая форма актуализации конфликтной ситуации в сложной, неоднородной общественной системе, имеет деструктивный и конструктивный вариант развития. Достижение конструктивного варианта, является основной задачей, как для аппарата власти, так и для исследователей занимающихся проблематикой общественных противоречий, что в свою очередь обеспечивает стабильное развитие региона. Учет территориальных особенностей локализации современных социокультурных конфликтов и противоречий в Крыму, позволяет так же паспортизировать региональные особенности их формирования и развития, что в свою очередь создает основания для принятия управленческих решений и контроля над сложными процессами в этноконфессиональной сфере крымского региона.

Список литературы

1. Швец А. Б. Крым в контексте постсоветской конфликтности / А. Б. Швец // Этнокультурные и межконфессиональные отношения в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь: Антиква, 2013. – С. 21.
2. Швец А. Б. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму / А. Б. Швец , И.Г. Беднарский, А. Н. Яковлев// Культура народов Причерноморья. – 2006. - № 73. – С. 165-175.
3. Швец А. Б. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму / А. Б. Швец, А. Н. Яковлев // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. – Симферополь, 2009. – С. 67-75.
4. Мироненко Н.С. О политической геоконфликтологии как области географического знания / Н.С. Мироненко, А. С. Денисенцев // Проблемы геоконфликтологии. В 2т. Т1 / Под редакцией Н.С. Мироненко. –М.: «Пресс-Соло», 2004.-С.3-11.

5. Мироненко Н.С. Экологические проблемы в районах вооруженных конфликтов и войн: постановка проблемы /Н.С. Мироненко/ Проблемы геоконфликтологии. Т.2.Ч.2. / Под редакцией Н.С. Мироненко. –М.: «Пресс-Соло», 2004.-С.263-275
6. Колосов В.А. Геополитика и политическая география /В.А.Колосов, Н.С. Мироненко/ М.: Аспект Пресс, 2001. -479с.
7. Колосов В.А. Непризнанные государства Евразии: идентичность, предпосылки обретения легитимности и разрешения конфликта (на примере Приднестровья) /В.А.Колосов/ Инновационные и интеграционные процессы в регионах и странах СНГ. Под ред. акад. В.М.Котлякова. М.:Медиа-Пресс, 2011. С.194-213.
8. Заманова Н. А. Проблема централизации государств и самоопределения национальных меньшинств/ Н.А. Заманова // Проблемы геоконфликтологии. В 2т. Т1 / Под редакцией Н.С. Мироненко. –М.: «Пресс-Соло», 2004.-С.152-167.
9. Сидоров В.П. Региональная геоконфликтология /В.П. Сидоров/ География, общество, окружающая среда: развитие географии в странах Центральной и Восточной Европы. Ч.1. - Калининград / Светлогорск, 2001.
10. Абдураимов В. Э. Некоторые особенности этнических процессов в современном Крыму // Этнография Крыма XIX – XXвв. и современные этнокультурные процессы. – Симферополь, 2002. – С.1–4. 12.
11. Айбабин А. И. Основные проблемы этнической истории Крыма / А. И. Айбабин, А. Г. Герцен, И. Н. Храпунов // Материалы по истории, археологии и этнографии Крыма. Вып.3. – Симферополь, 1993. – С.211–222. 13.
12. Габриелян О. А. Проблемы и возможности современного проекта «освоения» Крыма / О. А. Габриелян // Материалы научно–практической конференции «Автономная Республика Крым в XXI веке : опыт, проблемы, развитие». – Симферополь : АнтикВА, 2006. – С.60–65. 14.
13. Григорьянц В. Е. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. – 2003. – С.28–35. 15.
14. Ишин А. В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия / А. В. Ишин, А. Г. Шевчук // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. – С.269–272. 16.
15. Ишин А. В. Взаємостосунки Православ'я та Ісламу в Криму: в контексті 150–річного ювілею Східної (Кримської) війни. / Ішин А. В. // Регіональні проєкції державної політики. / Зб. наукових праць Кримського філіалу НІСД. т.2 – Сімферополь: Таврія, 2003, – 112с. 17.
16. Мальгин А. В. Новое в самосознании этнических групп Крыма / А. В. Мальгин // Остров Крым. Альманах. 1999–2001. Ч.2. №1. – Е: // <http://www.ok\part2\Novoe.htm>.
17. Никифоров А. Р. Этнические процессы в современном Крыму / А.Р. Никифоров // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. – 2002. – С.94–99. 19.
18. Швец А. Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности / А. Б. Швец // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. – С.291–293. 20.
19. Швец А. Б. Русско–украинские отношения в Крыму: противостояние амбиций или диалог культур? / А. Б. Швец // Этнография Крыма XIX–XX вв. и современные этнокультурные процессы./ Материалы исследований. – Симферополь. 2002. –С.143–146.
20. Швец А. Б. Этноконфессиональное пространство Крыма / А. Б. Швец // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.17 (56). 2004. № 4. – С.233–241.
21. Швец А. Б. География неустойчивого развития в Крыму / А. Б. Швец // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т.20 (59). – С.123–130.
22. Григорьянц В. Э. К вопросу о государственно–конфессиональных отношениях в Украине и АРК / В. Э. Григорьянц, А. В. Ишин, А. Г. Шевчук. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – 52 с.
23. Ишин А. В. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия / А. В. Ишин, А. Г. Шевчук // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история.

24. Яковлев А.Н. География локализации социокультурных конфликтов в Крыму (2013 г.) /А.Н. Яковлев/ Геополитика и экогеодинамика регионов. Научный журнал, т. 10, № 2 (2014), С. 840-844.
25. Яковлев А.Н. Особенности локализации социокультурной конфликтности в Крыму (2011-2012гг.) /А.Н. Яковлев/ Этнокультурные и межэтноконфессиональные отношения в Крыму: сб.науч.тр. / Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е.Крымского Национальной академии наук Украины. – Симферополь: ЧП «Антиква», 2013.- С. 43-50.

GEOGRAPHY LOCALIZATION CULTURAL CONFLICT IN THE CRIMEA (2014)

Yakovlev N.

Taurida National V.I. Vernadsky University, Simferopol, Russia
E-mail: funikuler84@mail.ru

The article analyzes the main trends in the development of social and cultural conflict in Crimea, especially localization sociocultural conflicts in Crimea in 2014.

Keywords: socio-cultural conflict, the localization of the conflict, a form of organization of the conflict.

References

1. SHvec A. B. Krym v kontekste postsovetsoj konfliktnosti / A. B. SHvec // Ehtnokul'turnye i mezhekfessional'nye otnosheniya v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. – Simferopol': Antikva, 2013. – S. 21.
2. SHvec A. B. Proyavleniya sociokul'turnoj konfliktnosti v Krymu / A. B. SHvec , I.G. Bednarskij, A. N. YAKovlev// Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 2006. - № 73. – S. 165-175.
3. SHvec A. B. Dinamika territorial'noj lokalizacii sociokul'turnyh protivorechij v sovremennom Krymu / A. B. SHvec, A. N. YAKovlev // Problemy garmonizacii mezhehtnichnyh i mezhekfessional'nyh otnoshenij v Krymu. Sbornik nauchnyh statej. – Simferopol', 2009. – S. 67-75.
4. Mironenko N.S. O politicheskoy geokonfliktologii kak oblasti geograficheskogo znaniya / N.S Mironenko, A. S. Denisencev // Problemy geokonfliktologii. V 2t. T1 / Pod redakciej N.S. Mironenko. – M.: «Press-Solo», 2004.-S.3-11.
5. Mironenko N.S. EHkologicheskie problemy v rajonah vooruzhennyh konfliktov i voin: postanovka problemy /N.S. Mironenko/ Problemy geokonfliktologii. T.2.CH.2. / Pod redakciej N.S. Mironenko. – M.: «Press-Solo», 2004.-S.263-275
6. Kolosov V.A. Geopolitika i politicheskaya geografiya /V.A.Kolosov, N.S. Mironenko/ M.: Aspekt Press, 2001. -479s.
7. Kolosov V.A. Nepriznannye gosudarstva Evrazii: identichnost', predposylki obreteniya legitimnosti i razresheniya konflikta (na primere Pridnestrov'ya) /V.A.Kolosov/ Innovacionnye i integracionnye processy v regionah i stranah SNG. Pod red. akad. V.M.Kotlyakova. M.:Media-Press, 2011. S.194-213.
8. Zamanova N. A. Problema centralizacii gosudarstv i samoopredeleniya nacional'nyh men'shinstv/ N.A. Zamanova // Problemy geokonfliktologii. V 2t. T1 / Pod redakciej N.S. Mironenko. –M.: «Press-Solo», 2004.-S.152-167.
9. Sidorov V.P. Regional'naya geokonfliktologiya /V.P. Sidorov/ Geografiya, obshchestvo, okruzhayushchaya sreda: razvitie geografii v stranah Central'noj i Vostochnoj Evropy. CH.1. - Kaliningrad / Svetlogorsk, 2001.
10. Abduraimov V. EH. Nekotorye osobennosti ehtnicheskikh processov v sovremennom Krymu // Ehtnografiya Kryma H1H – HKHvv. i sovremennye ehtnokul'turnye processy. – Simferopol', 2002. – S.1–4. 12.
11. Ajbabin A. I. Osnovnye problemy ehtnicheskoy istorii Kryma / A. I. Ajbabin, A. G. Gercen, I. N.

- Hrapunov // Materialy po istorii, arheologii i etnografii Kryma. Vyp.3. – Simferopol', 1993. – S.211–222. 13.
12. Gabrielyan O. A. Problemy i vozmozhnosti sovremennogo proekta «osvoeniya» Kryma / O. A. Gabrielyan // Materialy nauchno–prakticheskoy konferencii «Avtonomnaya Respublika Krym v HKHI veke : opyt, problemy, razvitiye». – Simferopol' : AntikvA, 2006. – S.60–65. 14.
 13. Grigor'yanc V. E. O nekotoryh osobennostyah razvitiya cociokul'turnoj situacii v Krymu // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejschaya istoriya Kryma. – Simferopol': Krymskij Arhiv. – 2003. – S.28–35. 15.
 14. Ishin A. V. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya / A. V. Ishin, A. G. SHEvchuk // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. Statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejschaya istoriya Kryma. – Simferopol': Krymskij Arhiv. 2003. – S.269–272. 16.
 15. Ishin A. V. Vzaemostosunki Pravoslav'ya ta Islamu v Krimu: v konteksti 150–richnogo yuvileyu Skhidnoï (Krim's'koï) vijni. / Ishin A. V. // Regional'ni proekcii derzhavnoï politiki. / Zb. naukovih prac' Krim's'kogo filialu NISD. t.2 – Simferopol': Tavriya, 2003, – 112s. 17.
 16. Mal'gin A. V. Novoe v samosoznanii ehtnicheskikh grupp Kryma / A. V. Mal'gin // Ostrov Krym. Al'manah. 1999–2001. CH.2. №1. – E: // <http://www.ok\part2\Novoe.htm>.
 17. Nikiforov A. R. Ehtnicheskie processy v sovremennom Krymu / A.R. Nikiforov // Ehtnografiya Kryma HIIH–HKH vv. i sovremennye ehtnokul'turnye processy./ Materialy issledovanij. – Simferopol'. – 2002. – S.94–99. 19.
 18. SHvec A. B. Krymskij vektor sociokul'turnoj konfliktnosti / A. B. SHvec // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. 2001. № 26. – S.291–293. 20.
 19. SHvec A. B. Russko–ukrainskie
 1. 20:58:01
 2. otnosheniya v Krymu: protivostoyanie ambicij ili dialog kul'tur? / A. B. SHvec // Ehtnografiya Kryma HIIH–HKH vv. i sovremennye ehtnokul'turnye processy./ Materialy issledovanij. – Simferopol'. 2002. – S.143–146.
 20. SHvec A. B. Ehtnokonfessional'noe prostranstvo Kryma / A. B. SHvec // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernad'skogo. Geografiya. T.17 (56). 2004. № 4. – S.233–241.
 21. SHvec A. B. Geografiya neustojchivogo razvitiya v Krymu / A. B. SHvec // Geopolitika i ehkogeodinamika regionov. 2007. T.20 (59). – S.123–130.
 22. Grigor'yanc V. EH. K voprosu o gosudarstvenno–konfessional'nyh otnosheniyah v Ukraine i ARK / V. EH. Grigor'yanc, A. V. Ishin, A. G. SHEvchuk. – Simferopol': Krymskij Arhiv, 2004. – 52 s.
 23. Ishin A. V. Pravoslavie i islam v Krymu: problemy vzaimodejstviya / A. V. Ishin, A. G. SHEvchuk // Piligrimy Kryma. / Sb. nauch. Statej i materialov. Vyp.2 (7). Novaya i novejschaya istoriya.
 24. YAKovlev A.N. Geografiya lokalizacii sociokul'turnyh konfliktov v Krymu (2013 g.) /A.N. YAKovlev/ Geopolitika i ehkogeodinamika regionov. Nauchnyj zhurnal, t. 10, № 2 (2014), S. 840-844.
 25. YAKovlev A.N. Osobennosti lokalizacii sociokul'turnoj konfliktnosti v krymu (2011-2012gg.) /A.N. YAKovlev/ Ehtnokul'turnye i mezhehtnokonfessional'nye otnosheniya v Krymu: sb.nauch.tr. / Krymskoe otdelenie Instituta vostokovedeniya im. A.E.Krymskogo Nacional'noj akademii nauk Ukrainy. – Simferopol': CHP «Antikva», 2013.- S. 43-50.

Поступила в редакцию 27.10.2014